

Деймос все еще не пришел в себя после того, как Святая Смерти исцелила его. Казалось, что он находится в еще худшем состоянии, чем раньше, если бы не цвет, вернувшийся к его щекам.

Селин сказала просто:

«Ну, он притворялся, что все в порядке, поэтому процесс исцеления выбил его из колеи. Все в порядке, он жив, поверьте мне!».

Конечно, Винсент выглядел нерешительным и подозрительным - хотя Сорен не мог его за это винить. Селин была не самым надежным человеком, да и не самым внушающим доверие с виду, даже если ее сила была чрезвычайно велика.

В любом случае, она не захотела больше разговаривать, потащив Рафаэля за руку.

Или, по крайней мере, попыталась, но он оказался неподвижной скалой. Только когда она отпустила его, он последовал за ней неизвестно куда.

Глаза Дэмиена загорелись, но Сорен в итоге отмахнулся от него.

Подростку, вероятно, было интересно понаблюдать за борьбой между сумасшедшей и еще более сумасшедшим.

Так что теперь Сорен был жалким мальчишкой, застрявшим в комнате с находящимся без сознания зверем и молчаливым зверем.

Шутка.

Сам Сорен был опаснее их обоих вместе взятых - из-за отсутствия у него чувства справедливости. Именно его безразличие ко всему на свете, исключая детей и милых животных, заставляло опасаться его.

Он взглянул на страдальческое, но сонное выражение лица Деймоса, чтобы убедиться, что тот действительно спасен, и направился к двери.

Это было довольно цинично, но некоторые вещи были именно такими.

Хотя ему удалось выяснить, что на второго принца напали маги. Селин сказала, что поглотила следы маны, оставшиеся в теле Деймоса. Это было счастливое совпадение, что мана оказалась совместима. Если только это не было обычным явлением в этом мире, хотя Сорен не мог этого знать.

«Подожди.»

Сорен проигнорировал голос, поворачивая ручку.

«Я сказал, подожди, Сорен», - повторил Винсент, нахмурив брови и схватив младшего за руку.

Сорен нахмурился, хотя на самом деле, он всегда был хмурым, не так ли?

«Что?»

«..... за спасение Деймоса, спасибо»

«...?» - рот Сорена слегка приоткрылся от удивления - слова благодарности были не тем, чего

он ожидал.

Чтобы напугать Сорена еще больше, Винсент продолжил:

«И я прошу прощения за свои слова».

Сорен тупо уставился на него, потрясенный. Что ж, это была правда, что люди - существа неожиданные, и чтобы понять кого-то правильно, можно было только стать им. Таким образом, не было ни одного человека, у которого не было бы секретов.

Хуже, чем муравьи.

Он не был уверен, как к этому относиться.

Он сделал паузу, а затем сказал:

«Хорошо».

Затем он снова собрался уходить, но Винсент снова остановил его.

«Рафаэль. Ты заключил пари с его силой, но как ты узнал, насколько он силен?».

Ах, всегда такой наблюдательный Винсент, конечно, он должен был спросить.

Не то чтобы Сорен должен был отвечать.

Вместо этого Сорен спросил:

«Ты знаешь, насколько он силен?».

«Он, несомненно, сильнее, чем любое предположение, которое я могу сделать».

«И откуда ты знаешь?»

«Я способен чувствовать его».

«О, - Сорен повернул ручку, - я тоже это почувствовал».

«..... это нереально, учитывая все. У тебя нет такой силы, и ты не можешь внезапно обрести ее».

«Как хорошо ты меня знаешь?»

«Что?» - Винсент выглядел ошеломленным.

Сорен продолжил:

«Мы не близки, поэтому есть вещи, которые я скрывал от тебя».

Внезапно Винсент не смог ничего сказать, чтобы опровергнуть это - такое же молчание, как и во время их последнего разговора. Первый принц уже практически забыл.

Ну, почти. Забыть о перемене, которая так внезапно произошла в его брате, было невозможно.

«О, я не буду ужинать ни завтра, ни послезавтра», - неожиданно сказал Сорен, прервав мысли

Винсента.

В действительности Сорен планировал попросить Дэмиена сообщить им об этом, так как не знал, каковы будут последствия боевого состязания, и не хотел отвечать на вопросы.

Раз уж Винсент отозвал его в сторону, он мог бы рассказать об этом и сейчас.

Губы Винсента вытянулись в тонкую линию, когда он спросил:

«Почему?».

«Занят».

«Чем именно занят, Сорен?»

Сорен толкнул дверь.

«Как обычно. Я давно не выходил поиграть».

Еще недавно это было бы не странно слышать, но от пятого, который изменился так, что не поддавался объяснению, и от этого безразличного тона при разговоре, это стало невероятно странным.

«Помнится, я предупреждал тебя, чтобы ты не создавал проблем».

«Не проблемы, а просто веселье», – ответил Сорен, когда ему, наконец, надоел этот разговор, и без лишних слов толкнул дверь.

Винсент снова уставился на исчезающую спину и нахмурился.

Но кто такой Сорен, чтобы знать?

Да и не все ли ему равно?

Он вышел и направился в свою комнату. Дэмиен приготовил маскировку на завтра, и Сорен мог снова использовать свое притворство.

Что касается его имени, «граф Рафаэль», то он решил, в конце концов, оставить его.

Рафаэль уже подозревал его, так что это не имело большого значения. Изменить свою личность было бы самым подозрительным поступком, а он не знал, какую информацию может собрать Рафаэль.

Этому бегемоту везло, как лепреконам, суждено было столкнуться с сильными мира сего, суждено было заполучить драгоценные артефакты.

Только ему не суждено было достичь успеха.

Может быть, ему все-таки не так уж и повезло?

Подумав об этом, Сорен почти улыбнулся. Он не любил радоваться чужому несчастью, но Рафаэль умел раздражать его до такой степени, что он вспомнил популярный в его старом мире акроним: «LOL».

Он растянулся на мягких одеялах и закрыл глаза. Это был утомительный день... хотя он ничего не делал, кроме как препирался с людьми.

Не то чтобы он называл это препирательством - скорее, он вел себя как честный, воспитанный взрослый человек, пока другие спорили с ним.

Потому что, конечно же, он не стал бы спорить с другими людьми.

Если бы Рафаэль услышал его мысли, он, вероятно, тоже использовал бы аббревиатуру: «LOL».

Когда Сорен снова проснулся, Дэмиен уже ждал его с одеждой, разложенной на комод. Принц почувствовал себя немного ленивым, когда перевернулся на спину и посмотрел на подростка затуманенными глазами.

Хотел ли он двигаться?

Нет, он не хотел двигаться.

Он ходил где-то по тонкой грани между ленью и активностью, в зависимости от настроения. Хотя обычно он выглядел довольно сонным.

Тонкая рука потянулась, ухватившись за приставной столик, когда он нащупал купленный пакет с конфетами.

За время, проведенное в тренировочном зале, он съел несколько пакетов, поскольку они помогали ему устойчиво держаться на ногах. Вообще-то Сорен был немного удивлен, что ему не надоел этот вкус, как будто кто-то специально создал его для него.

Полуприкрыв глаза, он сел, не обращая внимания на беспорядочную копну белых волос на голове, так как рассеянно жевал конфету.

Дэмиен, как всегда, молча наблюдал за происходящим - он уже был свидетелем подобной сцены.

Наконец, окончательно проснувшись, Сорен начал собираться.

Как и в любой другой битве, в этом соревновании было несколько раундов. Одновременно проходило двенадцать поединков, и победитель продолжал сражаться до конца. Затем двенадцать победителей переходили в полуфинал, а двое лучших боролись за первое место.

Чем дольше ты оставался на ринге, тем в более невыгодном положении оказывался. Слава остаться с самого начала была невероятной, но не стоила того.

Более умные и сильные соперники ждали конца боя - когда их противник уставал, а они были в лучшей форме. Это было не совсем честно, но не стоит ожидать многого от нелегального соревнования.

Однако первого участника выбирали наугад, и часто он оказывался не самым сильным.

По этой причине начиналась битва, многие нападали из-за веры в победу или из-за высокомерия. Иногда даже самые сильные самонадеянно нападали первыми, а некоторые даже доходили до финала. Сорен верил в свою силу, но он знал ограничения своего тела и не стал бы безрассудно действовать первым.

Если бы он умер, никто бы ничего не понял. Не то чтобы он мог, конечно.

Боевой ринг располагался в старом заброшенном здании на окраине королевства. Когда-то здесь располагалось большое поместье, но со временем все изменилось, и здание оставили в покое.

Под землей процветал боевой ринг.

Это было почти как маленький городок, даже представить себе невозможно, как он был создан. Наиболее вероятный ответ - гномы, мастера-архитекторы и уроженцы земли.

Однако даже Винсенту не удалось раскрыть ни тайны незаконного города, ни решения, как его закрыть.

Кто бы ни построил этот район, а также продолжал его финансировать, его власть была выше наследного принца Казии.

Хотя по какой причине, догадаться было невозможно.

«Пошли», - сказал Сорен, одетый в накинутое на плечи темное пальто с нежно-голубой подкладкой.

На плечах у него висела одна-единственная жемчужина цвета морской волны, которая, казалось, хранила в себе тайны океанских глубин.

Внизу он был одет в одежду, подходящую для боя: боевые сапоги до колена с достаточным пространством, чтобы удобно двигаться, и достаточным обхватом, чтобы оставаться устойчивым. Далее следовали длинные, облегающие черные брюки и свободная черная рубашка с одной голубой лентой.

Он хотел выглядеть более скромно, но Дэмиен сказал, что для его благородной личности подойдет загадочный, не слишком вычурный, но все же роскошный образ.

Подросток также договорился с Лидией Джонс, женщиной, которая продала ему конфеты, и купил эластичную, дышащую ткань, которая, тем не менее, выглядела дорого.

Да, она была относительно дорогой.

Но когда Дэмиен вернулся, он сказал:

«Это было бесплатно, господин».

Сорен, конечно, спросил, почему.

В ответ Дэмиен сказал:

«Это было извинение. За применение к вам магии очарования, разве вы этого не поняли?»

«О.»

Он не понял. Хотя он считал эту женщину необычайно красивой, а она была именно такой, волшебной или нет, он не думал, что к нему применялась какая-либо магия. Сорен никогда не интересовался внешностью, но он предполагал, что эмоции оригинала вызвали эту оценку.

Причину этого он тоже не хотел выяснять.

Он упомянул правду о личности Лидии Джонс в качестве предупреждения, если она осмелится перечить ему, и она, скорее всего, тоже его раскусила.

В бизнесе важнее всего было не то, можешь ли ты доверять другому человеку, а то, можешь ли ты его понять.

С пониманием приходили и лучшие методы работы с собеседником.

Ну, вреда от этого не было. Бесплатная одежда - это бесплатная одежда, а этот принц был на мели.

В высшей степени.

По мнению Сорена, правильной реакцией на это было: «Т^Т».

Но он не понимал, что магия очарования на него не подействовала. Лидия была не из тех, кто делает что-то вполсилы, и не относилась легкомысленно ни к кому, кого признавала, поэтому наложила мощную магию, которая не сработала.

Что ж, со временем он узнает об этом. Может быть. Кто знает?

Сорен спросил, заинтересован ли Дэмиен в битве, на что лис ответил:

«Мне жаль, господин. Моих навыков недостаточно для участия».

Что, конечно же, было полной и абсолютной чушью.

Этот хитрый маленький лис.

Смысл в том, что под одеждой с длинными рукавами у него, вероятно, было больше мышц, чем у Сорена, но не будем об этом думать.

Сорен все еще набирал мускулы, ясно?

Хотя, скорее всего, Дэмиену было интереснее задерживаться в толпе и наблюдать за всеми боями из первого ряда. Ему нравились бои, как и всем остальным, но подросток не был таким кровожадным, как Селин, и предпочитал наблюдать.

«Ты подтвердил, что принцев не будет поблизости?»

«Да, подтвердил, господин. Не желаете ли вы изменить свою личность, так как Винсент мог узнать вас на предыдущем аукционе?»

Сорен покачал головой.

«Оставь»

«Понял», - вежливо ответил Дэмиен.

Поездка до места не заняла много времени, и охрана была слабой. Не потребовалось много времени, чтобы войти в здание и попасть в подземную зону из скрытой шахты под лестницей.

Сорен подтвердил свою принадлежность к бойцам, голубые глаза под маской были внимательны. Все вокруг было заполнено людьми, которые бродили и исследовали окрестности или готовились к битве. Многие пользовались возможностью продавать товары, заключать тайные сделки под покровом темноты этого города.

В конце концов, как только соревнование закончится, город таинственным образом закроется, и уже никому нельзя будет предъявить какие-либо претензии. Это было самое безопасное место для преступлений, но и самое временное.

По всему городу располагалось несколько сцен, разбросанных по всему периметру.

Завтра Сорен должен был стоять там.

Однако, пробираясь сквозь толпу, он чувствовал на себе пристальные взгляды. Большинство участников были возвращенцами, надеющимися на еще один шанс на славу, или даже новичками, которые часто добивались некоторой известности.

Но «граф Рафаэль» был человеком, появившимся из ниоткуда, от него исходило ощущение холодной элегантности, которую невозможно было подделать.

Хотя Сорен и не пытался этого делать, вовсе нет.

Он огляделся вокруг и подошел к прилично выглядящему человеку в толпе.

«Привет, я участник. Куда мне идти?»

Молодой человек обернулся к нему, глаза блеснули любопытством.

«О... Я, конечно, никогда не видел тебя раньше. Ты тоже участник?»

У этого человека было очаровательное лицо с юношескими чертами, из-за которых он казался намного моложе, чем был на самом деле. Шоколадные пряди волос бездумно болтались в хаотичном беспорядке, а фиолетовые глаза светились голодным интересом.

Этот интерес не был похож на любопытные глаза Дэмиена, которые, казалось, безжалостно пронзали самые высокие стены, но этот интерес был похож на взгляд на добычу, как у гиены, которая пытается высмотреть свою жертву.

По какой-то причине Сорену показалось, что он выглядит знакомым.

«Да»

Мужчина посмотрел еще более заинтересованно - взгляд напомнил Сорену некую сумасшедшую Святую.

«О... Я могу сказать, что ты выглядишь довольно сильным!»

«...хорошо.»

«Да ладно, такой скучный ответ, разве ты не взволнован? Ты можешь стать диким, свободно бегать»

«Не интересно»

«Тогда тебя интересует приз? Это деньги или возможность получить работу, интересно?»

«Работа?»

Сорен не помнил, чтобы слышал об этом в книге, но если подумать, то Рафаэль был из тех, кто игнорировал скучные речи и правила, а также ушел, получив желаемое в битве, не дожидаясь никаких других новостей.

Фиалковые глаза другого сверкнули.

«Разве ты не знаешь...? Тот, кто поддерживает бой, должен быть могущественным... разве это не интересно? – затем он рассмеялся и небрежно закинул руки за голову, размышляя. – Для простолюдинов здесь возможность получить работу, которая может дать им достаточно золота на всю жизнь или две... вот настоящий приз».

«О. Мне это не интересно».

«Ну, я и не думал, что ты заинтересуешься, – рассмеялся мужчина с детским лицом, – учитывая, как ты одеваешься и все такое, но...»

Он наклонился ближе, широкая улыбка расплылась по его губам, когда он спросил:

«Как именно благородный, о котором никогда не слышали раньше, вдруг появился здесь?»

Сорен не вздрогнул.

Никто не задавал этого вопроса, по крайней мере, ему в лицо.

Действительно, внезапное появление «графа Рафаэля» могло вызвать некоторые слухи, тем более после того, как он посеял хаос. По крайней мере, вначале Сорен не ожидал, что с него будут спрашивать за это - не то чтобы это имело значение.

Казалось, что человек с детским лицом нашел его безразличие забавным, так как он отпрыгнул назад и рассмеялся.

«Хахаха, ну... увидимся позже, господин граф!»

Сорен наблюдал за его уходом сквозь капюшон и сказал:

«Дэмиен».

«Да, господин?»

«Вытаскивай клинки».

В играх, историях и тому подобных вещах была популярна поговорка: Оружие всегда выбирает хозяина.

Она была, не то чтобы неправильной, но и верной ее нельзя было назвать. Конечно, Сорен мог использовать клинки, подаренные ему Дэмиеном, если бы захотел, и со временем это оружие стало бы чем-то большим, чем просто инструмент.

Оружие - это самый надежный союзник, партнер и друг.

Для бойцов то единственное оружие, с которым ты мог сражаться на пределе своих возможностей, оставалось рядом с тобой.

Как будто у него была своя душа.

Что касается оружия, входящего в серию «Проклятые татуировки», то у каждого из них было свое сознание, хотя Сорену еще только предстояло открыть свое собственное. Однако только некоторые предметы из этой серии проявлялись как оружие, в то время как другие обладали странными способностями или силой.

Но не только они могли формировать сознание.

Несколько редких артефактов обладали таким же сознанием и активно искали партнера даже во сне. Только в паре с кем-то они могли полностью раскрыть свой потенциал, поэтому было вполне естественно, что они искали своего пользователя.

Как и ожидалось.

В сердце тихо пульсировало сияние, как будто сердцебиение постоянно учащалось, вызывая к той связи, которую они чувствовали....

Прекрасные темно-золотые клинки-близнецы, «Инфернальный рассудок», нашли своего хозяина.

Человек с загадочными, надменными лавандовыми глазами, в которых таилась тяжесть жизни и бездонное зловоние крови - человек, который мог стать самым полезным из союзников или самым жестоким из врагов.

Беглый принц королевства Хейз, Бриок Лорье... тоже принимал участие в состязании.

<http://bllate.org/book/14268/1262189>